

ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Два следственных дела Евгении Гинзбург

В 1953—1954 гг. Гинзбург пишет письма в Президиум Верховного Совета СССР, министру внутренних дел, в прокуратуру с просьбой о пересмотре дела. В результате практическая проверка ее дела была поручена военной прокуратуре Приволжского военного округа, по месту ее бывшего местожительства и первого ареста. 12 и 13 октября 1954 года по поручению военного прокурора округа капитан юстиции Колесников встретился с бывшими сослуживцами Гинзбург, обвинившими ее в 1937 г. «в троцкистской деятельности». Сохранились протоколы допросов.

Дьяконов: «Свои показания от 9 и 19 апреля 1937 г. об участии Гинзбург в контрреволюционной группе... я не подтверждаю, так как об этом мне не было ничего известно. В то время сложилась такая обстановка, что Гинзбург вместе с другими была арестована и нам всем было объявлено, что она арестована как троцкистка и враг народа, и потому я считал, что она в действительности была в контрреволюционной организации, а по существу мне, кроме хороших взаимоотношений Гинзбург с Эльзовым на службе, ничего не было известно и неизвестно и в настоящее время».

Кринкин заявил, что он ничего не знает о существовании какой-либо контрреволюционной троцкистской группировки в редакции. «В этой части мои показания от 14 апреля 1937 г. являются неправильными... Следователь Бичентаев, который меня допрашивал, вел себя необъективно. Эти показания, которые имеются в протоколе от 14.04.37 г., я подписал потому, что в то время сложилась очень тяжелая обстановка и следователь утверждал, что все это материалом доказано». То же показали и другие бывшие свидетели обвинения.

Колесников, ознакомившись с делами тогда арестованных и их показаниями в отношении Гинзбург, нашел, что они не являются основанием для ее осуждения.

31 мая 1955 г. военный прокурор Главной военной прокуратуры капитан юстиции Герасимов, рассмотрев в надзорном порядке архивно-следственное дело по обвинению Гинзбург Е. С. и материалы дополнительного расследования, проведенного по данному делу в связи с жалобой осужденной, нашел, что «дополнительным расследованием установлены новые данные, которые подтверждают заявление Гинзбург о том, что осуждена она была по сфальсифицированным органами следствия материалам. При таких обстоятельствах приговор Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Гинзбург Е. С. не может оставаться в силе и по вновь открывшимся обстоятельствам подлежит от-

мене».

Вновь открывшимися обстоятельствами, видимо, следует полагать отказ свидетелей от своих прежних показаний...

25 июня 1955 г. военная коллегия Верховного суда СССР постановила дело Гинзбург Е. С. прекратить, ее от спецпоселения освободить.

Расписка Евгении Соломоновны Гинзбург о том, что она ознакомлена с этим решением, датирована 3 августа 1955 г.

О том, как ее арестовали и что с ней было дальше, Евгения Гинзбург поведала в «Крутом маршруте». Она выстрадала право рассказать читателю о том, что случилось с ней и миллионами сограждан, рассказать о тех, кто прошел мученический путь от идеализации настоящего и будущего, начертанного в лозунгах и призывах, к пониманию добра и зла на собственной судьбе. В книге Гинзбург показала, как она силою обстоятельств из атеистки и большевички превратилась в верующую и антикоммунистку.

В книге не так уж много свидетельств о потерянной специальности, крушении профессиональных планов и надежд, об убийстве историка-профессионала. Ведь были репрессированы не только люди, книги и надежды, но и будущее тех, кому еще предстояло активно работать. Евгения Соломоновна Гинзбург к таковым относилась безусловно.

Семья фармацевта Гинзбурга переехала из Москвы в Казань в 1909 году. В этом городе Жена училась в частной женской гимназии, закончила советскую школу № 3, как тогда говорили, второй степени. Осенью 1920 года она — студентка факультета общественных наук Казанского университета. Однако через два года ФОН в университете закрывается, и Гинзбург переводится на третий курс общественного отделения со специализацией по истории казанского Восточно-педагогического института, выпускницей которого она стала в июне 1924 г. Некоторое время Евгения Соломоновна преподавала обществоведение слушателям тюрко-татарского рабфака, ученикам экспериментальной школы при пединституте, работала ассистентом кафедры истории Западной Европы в Татарском коммунистическом университете.

В 1925—1930 гг. Гинзбург — ассистент кафедры методики преподавания истории в казанском Восточно-педагогическом институте. Работала под руководством профессора Сергея Платоновича Сингалевича (1887—1954). В 1938 году Сингалевич был арестован, обвинен в эсеровском прошлом, был вынужден назвать всех своих знакомых, в том числе и Гинзбург, членами своей несуществующей организации (последствий для Евгении Соломоновны это не имело, к тому времени ее уже осудили).

А тогда она много писала, увлеченно занималась проблемами преподавания истории в школах Франции и Германии, краеведением. В журнале «Обществоведение в трудовой школе» (1928, № 1; 1930, № 5—6) увидели свет ее статьи «Преподавание истории в средней школе современной Франции» и «К вопросу о преподавании общественных дисциплин в средней школе Германии (о методической платформе «Союза решительных реформаторов»)». Тон статей достаточно критичен: во французских программах опущен факт революций 1905 г. и 1917 г., в немецких — господствует «надклассовая фразеология», вывод более умеренный и оптимистический: «даже в условиях бюрократически-централизованного школьного аппарата Франции все же творческая инициатива передовой педагогической мысли прокладывает новые пути, ведет борьбу за новую постановку преподавания истории».

В перечне публикаций Евгении Гинзбург за те годы значатся методические разработки для учителей: «Изучение Октябрьской революции в школе II ступени» (Казань, 1927, 20 с.); «Дворянская Казань. Экскурсионно-методический очерк» (Казань, 1927, 23 с.); «Современная деревня в школьном изучении. Опыт обществоведческой проработки» (Казань, 1927, 15 с.); «Программа по обществоведению для II центра школы II ступени» (Казань, 1927, 18 с. Совместно с А. Д. Шапиро).

Вскоре Гинзбург, с ее живым, инициативным умом, стало казаться, что без практической работы ее занятия методикой бесперспективны. В автобиографии, написанной при поступлении на работу в Казанский университет, она писала, что по образованию — педагог-историк, что «с конца 1929 г. отошла от работы в области методики истории, так как за последние годы мне стало ясно, что эта работа особенно больших горизонтов не открывает, так как нельзя заниматься методикой, не ведя научной и педагогической работы в области самого предмета. С этого времени я начинаю преподавание в вузах по истории ВКП(б) и ленинизму».

В 1930—1933 гг. Гинзбург преподавала историю ВКП(б) во втузе при мыловаренном заводе им. Вахитова, затем перешла на работу в университет. 13 июля 1933 г. директор университета профессор Н. Б. Векслин просил обком ВКП(б) в связи с решением социально-экономической кафедры КГУ, утвердить Е. С. Гинзбург доцентом кафедры и «закрепить ее за КГУ как штатного работника». Через несколько месяцев Векслин подписал представление в сектор университетов Наркомпроса РСФСР об утверждении Гинзбург в звании доцента по кафедре истории ВКП(б) и ленинизма. Представление сопровождалось подробной характеристикой, которая начина-

лась с заверений в благонадежности: «Тов. Гинзбург — член партии, по-большевистски уважающий свою научно-педагогическую работу с повседневным активным участием в работе Татарской партийной организации. Тов. Гинзбург в течение 8 лет ведет работу в казанских вузах — сначала в качестве ассистента (в звании ассистента педвуза была утверждена ГУСом), а затем в качестве самостоятельного преподавателя. В Казанском гос. университете тов. Гинзбург уже третий год самостоятельно ведет курс истории ВКП(б) и ленинизма. За это время Гинзбург проявила большое педагогическое мастерство и умение заставить студентов поработать и усвоить материал. В первые годы своей научно-педагогической работы тов. Гинзбург работала в области методики истории. За этот период ею был написан ряд статей по вопросам преподавания истории и политического воспитания в школах современных капиталистических стран. Тов. Гинзбург работала над немецкими и французскими материалами... За последние годы тов. Гинзбург участвует в научно-исследовательской работе Казанского института марксизма-ленинизма. Ею подготовлен материал (1—1,5 печатных листа) для 1-го тома «Истории Татарии», издаваемой исторической секцией института марксизма-ленинизма (сдано в печать). Тов. Гинзбург приняла участие в составлении стабильного учебника по истории Татарии, написав главу «Татария в революции 1905—1907 гг.» (сдано в печать). В настоящее время тов. Гинзбург работает в истпартотделе обкома ВКП(б), готовя к печати статью «Казанская партийная организация в период 7-го съезда партии до чехоучредительской интервенции» (для сборника «Татарская партийная организация в 1918 г.»). На основании всего изложенного дирекция КГУ просит об утверждении Е. С. Гинзбург в звании доцента».

8 апреля 1934 г. Е. С. Гинзбург была утверждена в звании доцента по специальности история ВКП(б), а 25 мая 1934 г., в связи с образованием самостоятельной кафедры по истории ленинизма, стала исполнять обязанности заведующей этой кафедрой. Но осенью 1935 г. Гинзбург вынуждена была покинуть университет.

Прошли годы. В 1952 г. по просьбе ссыльной Гинзбург ей было выслано свидетельство о том, что с сентября 1933 г. по 16 сентября 1935 г. она работала в Казанском университете в должности доцента по истории ВКП(б) и ленинизму.

Личные дела Е. С. Гинзбург, хранящиеся в архивных фондах казанских университетов и пединститута, ее научные публикации — свидетельство большой человеческой драмы. Драмы талантливого человека, чья творческая судьба была так жестоко исковеркана.